

**РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА
В КОНТЕКСТЕ ОПЫТА РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН**

- Бутова
Светлана
Валерьевна** кандидат экономических наук, доцент кафедры управления человеческими ресурсами, Южный федеральный университет (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Горького, 88).
E-mail: s.voropaeva@mail.ru
- Писанка
Светлана
Анатольевна** кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры управления человеческими ресурсами, Южный федеральный университет (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Горького, 88). E-mail: svetlana-pisanka@mail.ru

Аннотация

В статье представлен анализ теоретического базиса, который способствует реализации интегрированной и координированной системы программ социальной защиты и занятости населения, касающийся методологии социального управления рисками, т.е. социального риск-менеджмента. На основе портфельного подхода к программным инициативам рассмотрена специфика применения стратегий и инструментов социального риск-менеджмента на примере опыта развивающихся странах. В статье реализован авторский подход к определению портфеля программ социальной защиты и занятости в рамках концепции социально риск-менеджмента, в основе которого лежат принципы устойчивости, справедливости, обеспечения возможностями и учет действия ограничивающих факторов.

Ключевые слова: система социальной защиты и занятости населения, социальный риск-менеджмент, программа социальной помощи, программа социального страхования, программа рынка труда, портфельный подход.

Проводимые в развивающихся странах в последнее десятилетие кампании по совершенствованию систем социальной защиты и занятости населения ориентированы на формирование и развитие программ государственной социальной помощи, социального страхования и активной политики на рынке труда. Данный подход обусловлен задачами достижения максимального охвата программами различных слоев населения (включая нестандартно занятых), обеспечения справедливости (равенства возможностей), поддержки финансовой устойчивости системы, учета совместимости стимулов институциональных субъектов, предоставления возможностей и мер противодействия кризисам. Изменения процедур и механизмов защиты, инициированные в развивающихся странах, направлены на устранение фрагментарности и организационной разрозненности, которая характеризуется наличием программ с аналогичными целями и частично совпадающим охватом, дублирующих программы уязвимости или создания потенциала, а также переход к системному развитию портфеля взаимодополняющих и согласованных программных инициатив.

Задача совершенствования программ социальной защиты и занятости населения, способствующих генерированию экономического роста опосредованно через сокращение бедности, сглаживание потребления и развитие человеческого капитала, не утратила своей актуальности в настоящее время. Связано это, в первую очередь, с растущей глобализацией рынков труда, товаров и капитала, сменой приоритетов в размещении финансовых активов, развитием нестандартных форм занятости и демографическими тенденциями (старееющее население; растущая доля молодежи в составе рабочей силы), а также в связи с действием конкуренций и неравенств. В зарубежных развивающихся странах программы социальной защиты и занятости населения оперируют стратегиями и инструментарием социального управления рисками, подходом на основе жизненного цикла, а также отличаются развитием мер по расширению охвата программами. В России программы характеризуются ориентированностью на национальные приоритеты, регрессивностью, дороговизной в администрировании, сложной институциональной определенностью и дублированием страховых и нестраховых схем. Применение стратегий и инструментов социально риск-менеджмента с учетом реализации портфельного подхода в сфере социальной защиты и занятости населения обусловлено действием факторов социально-экономического, демографического и институционального содержания, ограничивающих достижение эффектов общего экономического благосостояния, развития и роста.

Методология социального риск-менеджмента как теоретический базис для реализации программ социальной защиты и занятости

В основе функционирования системы социальной защиты и занятости населения лежат такие условия, как наличие рыночных механизмов хозяйствования, уровень развития экономики, роль гражданских институтов (церквей, ассоциаций, профессиональных союзов и др.) и принятой системы ценностей и социальных стандартов в обществе, степень социальной ответственности населения, культурные традиции и ментальность [1], которые детерминируют и закрепляют обязательства по несению риска на определенном уровне (государственный, рыночный, неформальный) и между субъектами (государством, бизнес-сообществом, трудозанятым населением, гражданскими институтами и др.), а также обуславливают выбор мер защиты от воздействия рискованных ситуаций по определенной программе.

Программы социальной защиты и занятости содержательно раскрываются в широком и узком смыслах [2–3]. *В широком смысле* они представляют институционально определенную систему процедур и механизмов распределения и перераспределения ресурсов в обществе в целях эффективного и устойчивого сокращения бедности, увеличения индивидуального и общественного благосостояния, содействия экономическому развитию и росту. *В узком смысле* программы социальной защиты и занятости являются инструментами регулирования уровня благосостояния индивида, домашнего хозяйства и/или сообщества, снижающие вероятность возникновения рискованного события, смягчающие воздействия риска или содействующие в преодолении его последствий.

Концептуальную основу функционирования и развития современных форм и технологий организации и реализации программ социальной защиты и занятости составляет модель социального управления рисками (социального риск-менеджмента). Терминологически данная модель может быть представлена как система мер воздействия на риск в индивидуальной или коллективной формах, которая обеспечивает доступ к базовым услугам образования, здравоохранения, социальной защиты населения (социальной помощи, социальному страхованию, социальному обслуживанию), а также рынку труда, страховым и финансовым рынкам. На практике попытки ее реализации предприняты [4–6] в реформах, предусматривающих введение многоуровневой пенсионной системы, при проведении анализа деятельности социальных инвестиционных фондов и оценки проблем и возможностей обеспечения защиты в старости, а также, при разработке стратегий социальной защиты населения в регионах, обладающих разнообразными социально-экономическими характеристиками (например, сельские районы) и определении мер дополнительной поддержки системы пособий по безработице.

В работе Р. Хольцмана и С. Йоргенсена «Социальное управление риском: новая концептуальная база для социальной защиты и дальнейших действий» [7] социальный риск-менеджмент определяется как совокупность стратегий, реализуемых опосредованно через формальные (государственные, рыночные) и неформальные (семья, родственники, опекуны, друзья, коллеги по работе и др.) институты в целях поддержки и содействия индивидам, домохозяйствам и сообществам в управлении рисками и неопределенностями. Ключевыми эффектами применения стратегий социального риск-менеджмента в сферах социальной защиты и занятости являются снижение уязвимости, формирование сглаженного (распределенного во времени) профиля потребления, увеличивающего благосостояние, и достижение справедливости опосредованно через равенство возможностей и равенство результатов.

Все стратегии (предупреждения, смягчения воздействия и преодоления последствий реализации риска) отличаются наличием определенного инструментария. Использование инструментов предоставляет индивидам, домохозяйствам и/или сообществам возможности снизить вероятность и/или потенциальные последствия будущего риска ухудшения ситуации, а также сократить масштабы наступления таких ухудшений ввиду его реализации на соответствующих уровнях организации социального риск-менеджмента (государственный, рыночный, неформальный).

Структура стратегий социального риск-менеджмента различается по периоду и эффектам реализации мер защиты, в частности, до наступления риска в стратегиях предупреждения и смягчения воздействия применяется инструментарий, повышающий уровень ожидаемого дохода и снижающий его вариативность (государственные меры на рынке труда, финансовая грамотность, менее рискованное производство, диверсификация портфеля активов, страхование, хеджирование и др.), при реализации рискованного события в стратегии преодоления последствий –

инструментарий, минимизирующий потерю благосостояния или вероятность сокращения потребления ниже определенного уровня (социальная помощь, общественные работы, помощь при стихийных бедствиях, продажа активов, заимствования, сезонная/временная миграция и др.).

Вообще в каждой стратегии наблюдается включение механизмов защиты всех уровней (государственного, рыночного, неформального) в процесс социального управления риском, что позволяет достичь эффекта повышения благосостояния. При этом, отсутствие или ограниченный доступ к инструментам определенного уровня в практической сфере может быть компенсирован применением инструментов другого уровня, например, неразвитость государственных и рыночных механизмов защиты – взаимной поддержкой в сообществе, накоплением и продажей реальных активов и др., а отсутствие возможности аккумулировать активы – предоставлением социальной помощи, обеспечением занятостью в общественных работах и др.

На практике применение *стратегий и инструментов социального управления риском* способствует обновлению организационно-экономических процедур и механизмов защиты и заключается в расширении границ действующей системы социальной защиты и занятости, развитии и поддержке негосударственного сектора и выработке принципов функционирования интегрированной системы социальной защиты и занятости (табл.1).

Таблица 1

Социальный риск-менеджмент в контексте реализации программного подхода к организации системы социальной защиты и занятости [составлено по: 8, 9]

<i>Действия на систему социальной защиты и занятости: расширение границ</i>			
<i>Критерии программы:</i>	уязвимость; вариативность дохода	перераспределение дохода; справедливость	социальная исключенность; широкий социальный охват
<i>Примеры инструментов:</i>	анализ и оценка инфраструктурных проектов применительно к управлению рисками	поддержка критически бедных; повышение справедливости и возможностей управления риском; налогообложение и др.	системы поддержки доходов; меры по оказанию помощи и доступ к базовым услугам; инвестиции в социально-культурную инфраструктуру
<i>Действия на систему социальной защиты и занятости: развитие и поддержка негосударственного сектора</i>			
<i>Критерии программы:</i>	политическая устойчивость	экономическое развитие	интеграция негосударственных сетей
<i>Примеры инструментов:</i>	система индивидуальных накопительных счетов	государственная поддержка процессов управления риском	развитие финансовой грамотности
<i>Действия на систему социальной защиты и занятости: новые организационные принципы</i>			
<i>Критерии программы:</i>	сравнительные преимущества субъектов	соотнесение действий и рисков	целостный подход; баланс стратегий и инструментов
<i>Примеры инструментов:</i>	сравнительное управление риском, например преодолевая последствия рисков уделять внимание инвалидам, особо уязвимым группам, оказавшимся в кризисных ситуациях	защита от изменений спроса на труд в условиях наличия разных рисков потери работы (циклических, структурных, связанных с кризисом и др.) и их условий (развитый/неразвитый неформальный сектор)	взаимозаменяемость, взаимодополняемость и взаимодействие государственных, неформальных и рыночных сетей; ориентация на смягчение воздействия и сокращения риска (совершенствование рынков труда; повышение квалификации работников и др.)

Социальное управление риском в контексте организации целостной системы социальной защиты и занятости отличается *многофункциональностью* (защита доходов и потребления; борьба с бедностью и лишениями; улучшение возможностей заработка и развитие человеческого капитала), которая учитывается в процессах интеграции и координации программ, реализуемых по направлениям широкого перечня критериев (уязвимость, перераспределение дохода,

социальная исключенность, экономическое развитие и др.). При этом, программы, структурно ориентированные на решение задач повышения благосостояния в статической ситуации (снижение уязвимости, эффективное сглаживание потребления, высокая степень справедливости), динамичного экономического развития и роста (сглаживание дохода и потребления, действенность и стоимость неформальных и государственных механизмов) и/или устойчивого изменения показателей бедности (сокращение временной бедности, предотвращение ухудшения положения бедных слоев, предоставление возможностей выхода из состояния бедности), оперируют инструментарием соответствующей стратегии социального риск-менеджмента. Вообще, корреляция программ с теоретическим базисом социального риск-менеджмента, обуславливающая изменения структуры системы социальной защиты и занятости населения, обеспечивает интеграцию рыночных и нерыночных (неформальных) механизмов защиты, дополняющих государственные системы гарантий, и предоставляет инструментальные возможности по управлению риском до случая его возникновения и изменения благосостояния, в т.ч. уровня доходов и потребления. Рассмотрим условия реализации портфельного подхода, детерминирующие принципы, формы и механизмы финансирования программ, на примере развивающихся стран.

Портфельный подход к организации процедур и механизмов защиты населения развивающихся стран

Реализация портфеля программ в сферах социальной защиты и занятости предполагает обеспечение индивидов, домашних хозяйств и/или сообществ на различных стадиях жизненного цикла выплатами и услугами, предоставление которых обусловлено действием [10] идиосинкразических (болезнь, травма, инвалидность, старость, материнство, безработица, неурожай, дискриминация по этническому признаку и др.) и ковариативных (землетрясения, наводнения, засухи, социальная напряженность, сокращение производства и др.) рисков и неопределенностей, изменяющих уровни уязвимости, потребления и доступности инфраструктурных механизмов (рынка труда, страховых и финансовых рынков, образования, здравоохранения и др.) в обществе. Именно это условие определяет особенности реализации портфельного подхода, а также дифференциацию программ по формам и видам их организации.

В настоящий момент в различных странах сформировались разные системы программ социальной защиты и занятости населения. Это объясняется тем, что объективно в странах различаются национальная специфика общественного устройства, культурные традиции и ментальность, уровни развития экономики и социально-культурной инфраструктуры (здравоохранения, образования и др.), структура занятости населения и институционализация рынка труда (институты – прав собственности на услуги труда; поиска контрагента; определяющие мобильность и транзакционные барьеры на рынке труда; заключения контракта, ведения переговоров и госконтроля; трудовое законодательство), а также демографический тренд. В этой связи, несмотря на существование достаточно широкого перечня программ, регламентирующих процедуры и механизмы социального управления рисками, существует потребность в уточнении специфики портфельного подхода к организации целостной и интегрированной системы программ в условиях действия ограничивающих факторов (социально-экономических, демографических и институциональных).

Отличительные характеристики портфельного подхода к организации и реализации процедур и механизмов защиты заключаются в применении принципов, отличающихся целеориентированностью и детерминированностью фактов социально-экономического развития; в использовании комбинации традиционных (государственных; неформальных (семейных, общинных)) и рыночных уровней и сетей социального управления рисками; в диверсификации финансовых ресурсов на обеспечение и поддержку заявленных программ; в многосекторальности, т.е. использовании инструментария различных секторов, в частности здравоохранения, образования и др.; в осуществлении деятельности по широкому кругу каналов и получении эффектов сокращения бедности и экономического роста опосредовано через более справедливые механизмы перераспределения ресурсов в обществе и межсубъектное взаимодействие (табл. 2).

**Портфельный подход к программам социальной защиты и занятости:
обзор по критериям организации, реализации и связям [составлено по 11]**

Направление	Содержательная особенность	
Критерий: организация		
Принципы	<i>устойчивость</i> (противостояние воздействию социальных рисков); <i>справедливость</i> (защита от бедности); <i>обеспечение возможностями</i> (развитие человеческого капитала, доступ к производительной занятости)	
Уровни	государственная система социальной защиты; частные механизмы и помощь (компании, организации); неформальные механизмы и помощь (семья, общины и др.)	
Критерии: реализация и связи		
Инструменты	сети социальной защиты; страхование; политика на рынке труда; доступ к услугам	
Механизмы финансирования	социальные взносы; налогообложение; частные страховые премии; индивидуальные сбережения; платежи наличными из средств защищаемого лица (софинансирование оказания социальных услуг и др.); ссуды; субсидии; дотации	
Связи с секторами	здравоохранение; образование; финансово-кредитный сектор; сельское хозяйство; промышленное производство и др.	
Каналы и эффекты	Уровни	Эффекты
	<i>национальная экономика (макроуровень)</i>	социальная сплоченность; углубление рынка капиталов; стимулирование совокупного спроса
	<i>местная экономика (мезоуровень)</i>	создание производительных активов на уровне общин/инфраструктуры; улучшение функционирования рынков труда и подбора рабочих мест; стимулирование инвестиций и роста производительности
	<i>домашние хозяйства (микроуровень)</i>	накопление и защита активов, стимулирование предпринимательской деятельности, наращивание человеческого капитала

Во всех странах наблюдается применение программ по нескольким ключевым направлениям организации и реализации механизмов защиты, а именно, социальная помощь, социальное страхование, программы рынка труда. Оценить значение каждого из направлений в системе социальной защиты и занятости, глубину и охват соответствующих им программ и воздействие последних на уровень благосостояния различных категорий населения с различным уровнем доходов и гендерной принадлежностью возможно с помощью расчета показателей индекса социальной защиты. Индекс социальной защиты представляет собой отношение общих расходов на социальную защиту и общего количества предполагаемых получателей по всем направлениям программ. В целях оценки результат отношения сопоставляется с расходами по линии бедности. Например, в странах Азиатско-Тихоокеанского региона общий показатель индекса составляет 0,110 и означает, что общие расходы на механизмы защиты на одного предполагаемого получателя составляют 11% от расходов по линии бедности. Стоит отметить, что фиксируется преобладающее значение механизмов социального страхования и показатель индекса составляет 0,075, в то время как в отношении социальной помощи – 0,032, программ рынка труда – 0,003 [12, с. 25].

В развивающихся странах применяются программы *социального и медицинского страхования, страхования урожая* вследствие доминирования занятости в сельском хозяйстве, *социальной помощи и программы рынка труда и возможностей* (активные и пассивные программы), которые оперируют инструментарием, расширяющим охват населения (государственное регулирование цен определенной продукции; услуги микрофинансирования; инструменты увеличения активов индивидов, не охваченных стандартными механизмами защиты и др.), и отличаются наличием рисков, ограничивающих эффекты программ (табл. 3).

Содержание, меры и риски программ социальной защиты и занятости населения развивающихся стран [составлено по 2, с. 11-14; 11; 12, с. 48-63; 13]

Виды программ	Содержание программы	Меры по расширению охвата программой	Риски реализации программы
Социальное страхование	Многоуровневая система (публично-правовой, корпоративный, частный); участие через отчисления взносов или в связи с занятостью в гос. секторе.	Устранение правовых ограничений на участие; упрощение административных процедур; баланс компонентов финансирования пенсий; гибкие графики взносов, пакеты льгот.	Преобладание нестандартных форм занятости (неформальной и др.); уровень развития институтов социально-трудовых отношений; демографический тренд.
Страхование урожая	Защита фермеров от риска потерь в хозяйственной деятельности вследствие стихийных бедствий.	Гибкие графики взносов, пакеты льгот.	Ориентир на внутреннее потребление; нет возможности (желания) отчислять страховые взносы.
Медицинское страхование	Компенсация расходов на медицину опосредовано через распределение взносов.	Делегирование полномочий на уровень местных ассоциаций.	Высокая удельная стоимость покрытия расходов на госпитализацию, дорогостоящее лечение.
Социальная помощь	Наличие объективной необходимости (нуждаемость; уязвимость), гарантированность государством, бюджетно-налоговое финансирование, обеспечение минимальных стандартов.	Субсидии; льготы на гос. услуги; бесплатное школьное питание; компенсация расходов на медицину легко идентифицируемым социальным группам (старикам, беременным, детям и др.).	Недостаток финансовых ресурсов; институциональный потенциал; развитие культуры зависимости в связи с не решением причин, обусловивших бедность.
Занятость населения, рынок труда и новые возможности	Активные (прямое создание рабочих мест; биржи и службы занятости; развитие навыков) и пассивные (защита от безработицы, трудовое законодательство, правовые трудовые нормы, гарантии) программы.	Государственное регулирование/поддержка цен товаров (производимых бедными; продуктов питания); услуги микрофинансирования; общественные работы с гарантией минимальной оплаты труда; увеличение активов (земельная реформа и др.).	Конкурентоспособность экономики; неэффективность общественных работ; макроэкономическая стабильность, качество учреждения микрофинансирования.

Демографический тренд в развивающихся странах различен. Например: в Индии, Южной Африке, Бразилии, Китае и России демографическая нагрузка на трудоспособное население за счет лиц младше 15 лет составляет 43%, 44%, 32%, 25% и 25%, за счет лиц старше 65 лет – 9%, 8%, 12%, 14% и 20% [14]. Демографическая структура и структура занятости населения обуславливают диверсификацию портфеля программ и их совершенствования по определенным направлениям, в частности: пенсионного в программах социального страхования и социальных трансфертов через предоставление материнского капитала семьям с двумя и более детьми (Россия, с 2002 г. и 2007 г.); поддержки бедных семей (Бразилия, с 2003 г., программа обусловленных денежных трансфертов Bolsa Familia), городских и сельских бедных жителей (Китай, с 1999 г., программа Минимальных жизненных пособий) в рамках программ социальной помощи; поддержки занятости в сельских районах (Индия, с 2005 г., Закон о гарантиях занятости в сельских районах им. Махатмы Ганди).

Процесс институционализации программ социальной защиты и занятости в развивающихся странах отличается действием [13, с. 27-31] неформальных (культурно детерминированных) институтов, фундаментальной асимметрией между институциональными элементами

и осуществимыми альтернативами. Институциональные изменения, в частности расширение охвата программами населения сельских районов и нестандартно занятых на рынке труда, обеспечение доступа к образованию среди бедных слоев населения (особенно для девочек) и др., происходят под влиянием институциональных элементов прошлого (убеждения, нормы, организации), которые функционируют по умолчанию и влияют на выбор новых институтов среди альтернатив. Вследствие нежелания социально уязвимых слоев населения идти на риск и ограниченного доступа к рыночным и государственным инструментам сглаживания потребления развиваются неформальные институты совместного несения риска, деятельность которых характеризуется скрытой стоимостью упущенной альтернативы и сопряжена с высокими транзакционными издержками.

Проблемы повышения качества институтов программ социальной защиты и занятости населения исследованы в работах зарубежных ученых [15, 16, 17, 18]. Анализ зарубежной практики показал, что основаниями для реформирования выступают: 1) изменения в структурных показателях рабочей силы (преобладание женского/мужского населения, старение трудовых ресурсов), вызванных демографическим трендом (увеличение продолжительности жизни, сокращение темпов прироста населения); 2) изменения в спросе или предложении на рынке труда, обусловленные сокращением/увеличением темпов производства, демографическим трендом, миграционными процессами, глобализацией экономики; 3) падение уровня доходов нетрудоспособной категории населения по отношению к уровню благосостояния работающих граждан в связи с институциональными провалами предшествующих реформ, повышением мобильности работников между формальной и неформальной заработной платой, развитием нетрадиционных форм занятости, демографическим трендом, социально-экономическим кризисом.

В целом, специфика портфельного подхода к организации целостной и интегрированной системы программ заключается в сокращении и минимизации влияния действия ограничивающих факторов (социально-экономических, демографических и институциональных), дестабилизирующих механизмы финансирования социальных прав, препятствующих способности государства дифференцировать причины нуждаемости получателей, изменяющих структуру и действующих экономически не эффективной фрагментарности программ.

Литература

1. Михалкина Е.В., Писанка С.А. Нормативно-стоимостной подход к реализации социальных услуг в контексте моделей социального обслуживания населения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 3. С. 122 – 128.
2. Norton, A., Conway, T., Foster, M. (2001) Social protection concepts and approaches: Implications for policy and practice in international development. London, Overseas Development Institute; Working Paper 143. 76 pp.
3. Robalino, D.A, Rawlings, L., Walker, I. (March 2012) Building Social Protection and Labor Systems Concepts and Operational Implications, Background Paper for the World Bank 2012-2022 Social Protection and Labor Strategy. 51 pp.
4. Jorgensen, S. van Domelen, J. (December 1999): Helping the Poor Manage Risk Better: The Role of Social Funds, Social Protection Discussion Paper Series № 9934, The World Bank (Washington, D.C.), 26 pp.
5. Holzmann, R., Mac Arthur, I., Sin, Y. (June 2000): Pension Systems in East Asia and the Pacific: Challenges and Opportunities, Social Protection Discussion Paper № 0014, The World Bank (Washington, D.C.), 242 pp.
6. Siegel, P.B., Alwang, J. (October 1999) An Asset-Based Approach to Social Risk Management: A Conceptual Framework, Social Protection Discussion Paper № 9926, The World Bank (Washington, D.C.), 74 pp.
7. Holzmann, R., Jorgesen, S. (February 2000) Social Risk Management: A New Conceptual Framework for Social Protection and Beyond, Social Protection Discussion Paper № 0006. The World Bank (Washington, D.C.), 31 pp.
8. Holzmann, R., Sherburne-Benz, L., Tesliuc, E. (May 2003) Social Risk Management: The World Bank's Approach to Social Protection in a Globalizing World, Social Protection Department The World Bank (Washington, D.C.), 24 pp.
9. Gentilini, U. (2005) Mainstreaming Safety Nets in the Social Protection Policy Agenda: A New Vision or the Same Old Perspective? // e-Journal of Agricultural and Development Economics. – Vol. 2, Issue 2, Pages 133 – 157.

10. Barrett, C.B. (1 January 2011) Covariate Catastrophic Risk Management in the Developing World: Discussion American Journal of Agricultural Economics, Volume 93, Issue 2, Pages 512–513.
11. Устойчивость, справедливость, возможности. Стратегия Всемирного банка на 2012 – 2022 гг.: социальная защита и занятость. URL: https://siteresources.worldbank.org/SOCIALPROTECTION/Resources/280558-1274453001167/7089867-1279223745454/7253917-1291314603217/SPL_Strategy_2012-22_RUS.pdf.
12. The Social Protection Index. Assessing Results for Asia and the Pacific. Asian Development Bank. 2013. 150 pp. URL: <http://workspace.unpan.org/sites/internet/documents/B10013%20The%20Social%20Protection%20Index%20-%20Assessing%20Results%20for%20Asia%20and%20the%20Pacific.pdf>.
13. Kannan, K.P. (April-September 2007) Social security in a globalizing world // International Social Security Review. – Vol. 60, Issue 2-3, Pages 19-37.
14. World Bank. URL: <http://wdi.worldbank.org/table;http://wdi.worldbank.org/table/2.1>.
15. Social security policy in a changing environment / Ed. by Jeffrey R. Brown, Jeffrey R. Lieberman, David A. Wise. – National Bureau of Economic Research Conference Report. The University of Chicago Press, Chicago. 2009. 472 pp.
16. Barr, N. (2005) Labor markets and social policy in Central and Eastern Europe: the accession and beyond. -Washington DC: The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, Pages 31-206;
17. Holzmann R. (2013) Global pension system and their reform; Worldwide drivers, trends and challenges // International Social Security Review. – Vol. 66, Issue 2. – 29 pp;
18. Rofman, E. Fajnzylber and G. Herrera (2005) Reforming the pension reforms: The recent initiatives and actions on pensions in Argentina and Chile. SP discussion paper № 0831. Social Protection & Labor, The World Bank. 61 pp.

Butova Svetlana Valeryevna, PhD, Associate professor of Human resource management department in Southern Federal University; Southern Federal University (88, M Gorky St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: s.voropaeva@mail.ru

Pisanka Svetlana Anatolyevna, PhD, Lecturer of Human resource management department in Southern Federal University; Southern Federal University (88, M Gorky St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: svetlana-pisanka@mail.ru

SOCIAL RISK MANAGEMENT IMPLEMENTATION WITHIN THE CONTEXT OF THE EXPERIENCE OF DEVELOPING COUNTRIES

Abstract

The article presents an analysis of the theoretical basis that facilitates the implementation of an integrated and coordinated system of social protection and labor programs, concerning social risk management methodology. The introduction of the specifics of the application of social risk management strategies and instruments, using the example of developing countries, are disclosed on the basis of the portfolio approach to program initiatives. The article implements the author's approach to interpretation of the portfolio of social protection and labor programs within the framework of the concept of social risk management. At the heart of the author's approach, the principles of sustainability, equity, provision of opportunities and consideration of the effect of limiting factors are found.

Keywords: social protection and labor systems, social risk management, social assistance program, social insurance program, labor market program, portfolio approach.